

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.И. Барсов

Малоизвестные русские
проповедники XVIII столетия

Опубликовано:
Христианское чтение. 1874. № 4. С. 575-623.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

МАЛОИЗВѢСТНЫЕ РУССКІЕ ПРОПОВѢДНИКИ

XVIII-го столѣтія.

Матеріалы для исторіи русскаго проповѣдничества.

(Окончаніе).

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію двухъ «словъ» архимандрита Владиміра, представляющихъ характерныя образчики русскихъ проповѣдей половины прошлаго столѣтія: объ онѣ заслуживаютъ того, чтобы познакомиться съ ними поближе. Мы не будемъ винить проповѣдника за смѣлый аподиктический и ригористическій тонъ проповѣди, за полную, иногда излишнюю непринужденность выраженія, — все это общія типическія черты проповѣди того времени, которыми щеголяютъ лучшіе проповѣдники елизаветинскаго царствованія, каковы: Сѣменовъ, Флоринскій и Юшкевичъ, — и въ этомъ отношеніи о. Владиміръ слѣдовалъ лишь обычаю времени. Но затѣмъ — оригинальность и блескъ мыслей, ихъ фило-софски стройное и послѣдовательное развитіе, сила аргументаціи, черты русскихъ нравовъ того времени, набросанныя яркими красками, или обличеніе общечеловѣческихъ современныхъ пороковъ (таково, на-примѣръ, обличеніе натурализма, въ началѣ пропо-

вѣди, также и некоторые другія мѣста, которыя ниже мы отмѣчаемъ курсивомъ)—это индивидуальныя свойства нашего проповѣдника, которыя далеко выдвигаютъ его изъ обыкновеннаго уровня. Проповѣдь такъ длинна что мы утомили бы вниманіе читателя, если бы стали приводить ее въ полномъ составѣ. Но передавая ея содержаніе въ выдержкахъ, мы удержимъ общій ходъ мыслей проповѣдника и сохранимъ неприкосновенными болѣе характерныя мѣста самой проповѣди.

Слово въ день срътенія чудотворныя Богоматере иконы
Владимірскія.

*Сіе да мудрствуется въ васъ, еже во Христь
Исусъ. Фил. II, 5.*

«Такъ то Духъ Святой предвидѣвъ, что многіе по развращеннымъ страстямъ своимъ ходитъ, въ различныя заблужденія впадать, а тѣмъ самымъ вѣчнаго блаженства лишены и въ безконечныя мученія ввержены быть имѣютъ, -- все сіе, сказую, Духъ Святой предвидѣвъ, черезъ апостола Павла вся неправедныя мнѣнія отвергая, самое сильнѣйшее къ полученію милосердія Божія средство всѣмъ намъ объявляетъ сими словами: сіе да мудрствуется въ васъ... Видѣлъ Духъ оный, который испытуетъ сердца и утробы, предъ которымъ и помышленія наша утайтися не могутъ, видѣлъ Онъ, что въ послѣднія времена, многіе, скотомъ уподобившеся, или, паче и самыхъ скотовъ, знающихъ ясли господина своего, безумствомъ превозшедши, въ страшная оная и погибельная впадутъ мнѣнія: вѣтъ Бога,—зналъ Онъ, что другіе, будто мало поумиѣ тѣхъ, хотя природ-

нымъ своимъ умомъ и познають и увѣрятъ, что есть непременно Богъ, однако на свой высокоумный или паче безумный разумъ полагаясь, все слово Божіе, все священное писаніе, чрезъ пророки и апостолы данное, волю Отца небеснаго и самогужнѣйшій путь ко спасенію показующее, за басни почитать, книгамъ, въ которыхъ неощенное оное сокровище содержится, то есть ветхому и новому завѣту нечестиво посмѣваться и оныя, какъ непотребныя, безбожно отвергать, а тѣмъ самымъ Христа Спасителя и Искупителя нашего отвергать не устыдятся и никакъ не утрашатся, и никакъ не вострепещутъ, — не утаилось предъ Нимъ, что иніи, разумѣюще Бога, не какъ Бога почтутъ, но осуетятся помышленіи своими и омрачится неразумное ихъ сердце, и измѣнятъ славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ, и почтутъ и послужатъ твари паче Творца, — извѣстно Ему было и тое, что другіе, Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную, хотя устами православно исповѣдывать и не отрекутся, однако различныя суетвѣрія помышляя, а наипаче на святыхъ угодниковъ Божіихъ, на иконы ихъ, на Богоматерь всю надежду полагая, о живой и спасительной во Христа вѣрѣ, о добродѣтельномъ и богоугодномъ житіи и подумать не похотятъ, — вѣдалъ Духъ оный Святой, что вси таковіи различнымъ образомъ заблудятъ, да равно отъ пути спасительнаго удалятся; различными дорогами, да въ одну и ту же вѣчную погибель устремятся. Какъ же бы Ему всѣхъ насъ отъ толикаго заблужденія избавить? Самое первѣйшее основаніе нашего

спасенія показуеть помянутыми словами: сіе да мудрствуется въ васъ... Сямъ, сямъ путемъ токмо кто будетъ ходить, тотъ вѣчнаго мученія убѣжить, а кто другимъ станетъ бродить, тому нельзя гнѣва Божія свободну быть. Пускай, кто хочеть, не боится Бога отрицатись, да надобно ему непремѣнно въ руки Бога жива попастись. Пускай другой природнымъ своимъ умишкомъ хвастаетъ, будто ему во Христѣ никакой нужды нѣтъ; да придетъ неминуемо время, когда принужденъ онъ будетъ вѣчно горѣть. Пускай иной въ идолахъ и въ ложныхъ своихъ богахъ помощи ищетъ, да въ страшный оный послѣдній день никакой пользы не съищеть. Пускай, наконецъ, кому угодно, различныя суевѣрія вымышляетъ, пускай за однихъ токмо святыхъ, на иконы ихъ или и на Богоматерь всю надежду свою полагаетъ: однако твердо такому скажу, что ежели въ немъ не будетъ мудрствоватися то, что во Христѣ Исусѣ, то его вѣчная мука ожидаетъ. Все то такъ неложно, какъ не сумнѣнно извѣстно, что Духъ Святой дгать неумѣеть и не можетъ. А ежели кому о томъ больше доказательствъ слышать захочется: я такому по силѣ моей въ слѣдующей рѣчи послужить не отрекусь. Только бы онъ, во первыхъ, не для курьозы какой, но для неложнаго истины познанія, того требовалъ; другое: мнѣнія, которыми онъ отъ молодыхъ лѣтъ напоенъ былъ, и которіи истину сію помрачали, отбросили бы. Третье: не съ небреженіемъ, но съ глубокимъ вниманіемъ, не одни только слова, не одни мины и удачи сказующаго проповѣдника, но силу доказательствъ разсуждалъ бы».

...«Не надобно намъ, слышатели, говорить, что без-

божники, въ Бога вовсе невѣрующіи, что натуралисты, Христа отвергающіи, и идолопоклонники, многихъ боговъ почитающіи, спастись невозмогутъ. О томъ, надѣюсь, никто отъ насъ не сумнѣется, да и я и думать не могу, чтобъ между нами Бога, въ Троицѣ святой славимаго, почитающими и православно исповѣдающими, и одинъ таковъ безбожникъ, или натуралистъ или идолопоклонникъ, сыскался. А повеже довольно знаю, или, паче, явно вижу, что *многіе, и далѣ бы Богъ, чтобъ не всѣ отъ насъ, такое мнѣніе имѣютъ, что зотя обманывать, плутовать, воровать, не праведно судить, пльнствовать, въ блудодѣяніяхъ валяться, другъ друга ненавидѣть, осуждать, и прочія богопротивныя беззакнія обезбоженно дѣлать не престають*: однако, ежели только, *напримѣръ, церковь на имя Богоматери или иныхъ святыхъ сооружатъ, ежели иконы изъ серебрамъ, златомъ и дорогими каменьями украсятъ, ежели ризы, стихари, чашу или что-нибудь другое въ церковь дадутъ, ежели акавистъ или молебень Богородицъ или иному святому какъ нибудь отпоютъ, то твердо о себѣ думаютъ, что ови на прямомъ пути спасительномъ находятся; а такое ихъ мнѣніе, какъ богопротивное, такъ и святымъ, а наипаче Богородицъ Сына своего и Бога несказанно любящей весьма досадное, а слѣдовательно и самымъ тѣмъ, которіи то мнѣніе имѣютъ, погибельное: затѣмъ, во славу Божию, въ честь Богоматере и всѣхъ святыхъ о томъ только говорить и запотребно разсудить, что ни иконы святыхъ, ни святіи, ни самая мати Божія намъ къ полученію спасенія не помогутъ ни мало, ежели въ насъ не будетъ тоже мудрствоватись, что во Христѣ Іисусѣ; что, ежели съ помощію Божіею, какъ несумнѣнно*

надѣюсь, докажу, то уже и безбожники, и натуралисты, и идолопоклонники, буде паче чаянія и тутъ между нами находятся, явно познають, что имъ много паче милости Божіей получить никакъ не можно. А дабы намъ предложенія нашего истину совершеннѣе познать, надлежитъ прежде разсмотрѣть, что то во Христѣ Иисусѣ мудрствовалось. Описуетъ намъ то живо апостоль Павелъ въ слѣдующихъ на нынѣшней обѣдни читанныхъ словахъ: иже во образѣ Божіи Сынъ... крестныя. Которую апостольскую рѣчь яснѣе такъ связать можно: хотя Христось, поелику Богочеловѣкъ, силу, могущество, премудрость и всевѣдѣніе, равное съ Богомъ, имѣлъ, однако онъ тѣмъ равенствомъ не хвасталъ, какъ побѣдители похищенными отъ непріятелей вещами хвастать обыкли. Да что онъ дѣлалъ? Себе умалилъ, и такъ уничтожилъ, что и рабомъ, и бѣдному смертному человѣку во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ быть не возгнушался. А наконецъ такъ себе смирилъ, такъ послушливъ Богу и Отцу былъ, что и смерть, да еще не простую, не обыкновенную, но горчайшую и самую безчестнѣйшую крестную смерть, за спасеніе рода человѣческаго претерпѣть не отказался. Се то во Христѣ Иисусѣ мудрствовалось...

Въ этомъ мудрованіи Христовомъ проповѣдникъ находитъ три знатныя добродѣтели: 1) неописанную, неказанную и непостижимую Христову къ Богу Отцу и къ человѣку любовь; 2) отгуду происходящее глубочайшее смиреніе, 3) отъ сего рождающееся безроптательное послушаніе. «Три сіи добродѣтели, а наипаче любовь такъ велика, что отъ нея и прочіи добродѣтели неразрывнымъ союзомъ производятся. *Правда, отъ*

любви часто происходят беззаконія. Напримеръ: любить ли кто пьяницу, смиряетъ себя ему и послушаніе въ равножъ ему пьянству охотно исполняетъ. Любить ли кто обманщика, — тотъ во угожденіе ему обманываетъ, плутовать и всякимъ образомъ человека провестъ старается. Любитъ ли деньги — куды какія тутъ старательства! Иной несправедно судитъ за деньги, другой противъ своей чести, противъ пристойности кланяется, ласкательствуетъ, похлѣбствуетъ тому, высокими похвалами, которыхъ онъ крайне недостойнъ, возноситъ того, у котораго надѣется безчестнымъ обманомъ копейку вытянуть. Любитъ ли кто блудницу, или политичные сказать незаконную полюбвицу: Боже мой! Какое тутъ смиреніе, какое глубокое подобострастіе и послушаніе! Любитъ ли кто, на послѣдокъ воровъ, грабителей немилосердныхъ и прочихъ беззаконниковъ: такожъ дерзновенно воруетъ, грабитъ, жестоко немилосердствуетъ, и прочія богоненавистныя беззаконія съ радостію исполняетъ. А отсюда можетъ кто сказать, что отъ любви добродѣтели не происходятъ. Только я не о такой любви говорю, — не о незаконной любви здѣсь рѣчь. Не можетъ древо зло плоды творити добры. Отъ совы не родятся соколы. На вербѣ не растутъ груши. Но о такой любви (говорю), которая отъ несумнѣнныхъ въры въ Бога происходитъ и въ сердцахъ тѣхъ зажигается, которіи не постижимую Божию доброту, красоту, премудрость, всемогущество и прочія его безконечныя свойства умомъ понимаютъ, и понимая, сердечною вѣрою и крѣпкимъ упованіемъ на благость его полагаются: отъ такой, сказую, любви вси добродѣтели не могутъ не происходить. Отъ свѣтло-

сіяющаго солища не бывають мрачные лучи. Отъ чистѣйшаго золота не дѣлается олово или подлый свинець. Такова-то любовь оная, отъ которой всѣ добродѣтели рождаются, и въ которой спасительное Христово мудрованіе состоитъ.»

«Теперича, слышатели, когда мы разумѣемъ, что то во Христвѣ мудрствовалось, не трудно намъ познать будетъ предложенія нашего правду: никто и ничто намъ не поможетъ милость Божію получить, ежели, сколько по челоувѣчеству можемъ, стараться не будемъ, чтобъ и въ насъ тоже мудрствовалось, что во Христвѣ Исусѣ, т. е. ежели въ насъ не будетъ нелицемѣрная, отъ вѣры происходящая со всѣми своими добродѣтельными плодами къ Богу и ближнему, любовь оная; которая была во Христвѣ Исусѣ. Нѣтъ ни одного иного средства, кромѣ сего, которымъ бы намъ милосердіе Божіе получить возможно было. Да праведно-ль все то, разсудимъ. Ежели бы рабъ волю господина своего исполнять никакъ не старался, а за то наказанію подпалъ бы, однако онъ не думалъ бы свои погрѣшенія исправить и повелѣнія господскія наблюдать; но просилъ бы, не говорю другихъ господина своего рабовъ, но самыхъ ближайшихъ его друзей, чтобы они ему у господина милости испросили, ежели бы, сказую, оный родъ въ преступленіи своемъ такъ поступилъ, скажи пожалуй всякъ, получили-ли бы онъ какую-нибудь помощь? Не думаю, чтобы и одинъ таковъ дуракъ съискался, который бы то утверждать не усумнился. Ежели бы какой государственный подданный въ измѣнѣ избличенъ былъ, да такъ, что онъ не только о измѣнѣ своей ни мало не жалѣеть, но и сверхъ того измѣнническое свое на

мѣреніе совершить и желаетъ и старается, какую пользу онъ имѣлъ бы, буде бы только у главныхъ министровъ и придворныхъ знатнѣйшихъ господъ или у самой матери государевой милости просить, я думаю, что суетно было бы его прошеніе. Для чего? Понеме ежели министры и прочіе господа добросовѣстные люди, то они, а наипаче мати государева, любя величественно сына и государя своего объ ономъ измѣнникѣ не кающемся любимаго ими государя трудить не похотятъ, но паче о истребленіи такого врага всеми силами постараются. А хотя бы, паче чаянія, или за взятки, или за дружбу, или за сродство, или по иной какой причинѣ дерзнули просить, однако государь прошеніе ихъ о непримирительномъ врагѣ своемъ представляемое, отбросилъ бы. Да и за подлинно, какъ такому простить, когда оное прощеніе не иное что будетъ, какъ на измѣну его дать позволеніе. Тоже то самое есть, не мудрствовать то, что во Христѣ Іисусѣ мудрствовалось, Бога и ближняго не любить, вси добродѣтели презирать, а тѣмъ самымъ измѣнникомъ предъ Богомъ не преставать быть, а на святыхъ, на Богоматерь и на иконы ихъ уповать, и отъ нихъ помощи просить. Нѣтъ, нѣтъ! Не прельщай себя никто, будто такимъ образомъ помиловану быть можно. Святіи вси, а наипаче Богоматерь и къ Сыну Своему и къ Богу Создателю и Искупителю своему серафимскою любовію пылаютъ; непріятно имъ всякое противу Создателя учиненное преступленіе, досадно имъ и самая малѣйшая противу Искупителя сдѣланная погрѣшность. Да какъ же имъ не будетъ ненавистно не кающагося и мудрованія Христова имѣть не хотящаго грѣшника прошеніе? При-

неси, кто хочеть, и тысячу свѣчь или сто пудовъ ладону святому Николаю, святому Георгію, или другимъ угодникамъ Божиимъ, а любви къ Богу и ближнему имѣть не хоти: то имъ оное твое приношеніе такъ будетъ пріятно, какъ тебѣ самому отъ явнаго непріятеля твоего учиненное въ какомъ-нибудь случаѣ поздравленіе. Украси, какъ хочешъ, икону Богоматерню, кричи, сколько у тебя мочи: радуйся, благодатная Маріе, Господь съ тобою; а самъ о той Божіей благодати не старайся, и отъ Господа грѣхами далече отступай; повторй, хоть тысячу разъ: радуйся, чистоты сокровище, а самъ во всякихъ нечистотахъ грѣховныхъ валяйся, какъ свинья; вопли, сколько силъ имѣешь: радуйся, свѣтъ неизреченно родившая, а самъ глубоко различныхъ грѣховъ тьмою и сердце и душу помрачай; кратко сказать: промели на всякъ день по десять или по двадцать кратъ акаѣистъ Богородицѣ; говори ей сколько тебѣ угодно: радуйся, яко зачала еси плотію Сына Божія; кричи: о всепѣтая Мати, рождающая всѣхъ святыхъ Святѣйшее Слово, и прочее, а самъ Сына Ея грѣхами твоими второе распинай, кровь завѣтную, за спасеніе наше изліянную, ногами попирай, — то столько пользы получишь, сколько будетъ тебѣ помощи матери государевой безпрестанно говорить: радуйся, радуйся, а государя самого, сына ея любезнѣйшаго, по щекамъ бить. Да какъ же такъ, скажетъ кто: развѣ святіи никакъ не милосердни? Развѣ Мати Божія не мати милосердія, чтобы имъ нашего прошенія не услышать? Только вмѣсто отвѣта и я такого вопросителя вопрошу: развѣ Богъ не милосердный? А когда милосердый, то для чего весь міръ вдругъ потокомъ истребилъ? Для чего

Одомъ и Гоморру огнемъ сожегъ?... Для чего весь родъ еврейскій и многія иныя государства различнымъ образомъ смущалъ, утѣснялъ и въ конецъ разорилъ? Для чего Иуду предателя и иныхъ ему подобныхъ не помиловалъ?... Нечего тебѣ, какъ хочешь умствуй, нечего отвѣтствовать, развѣ скажешь: за то они всё погибли, что за грѣхи свои жаятся, а тѣмъ самымъ то мудрствовать, что во Христѣ Иисусѣ, и слѣдовательно къ Богу и ближнему любовь имѣть, и происходящія отъ любви добродѣтели исполнять не хотѣли. Изрядный твой отвѣтъ, и самый истиннѣйшій, да тотъ же самый отвѣтъ прими и на твой запросъ. Ежели Богъ, въ которомъ, какъ безконечномъ, безконечное милосердіе, въ которомъ неисчерпаемый всякія благи источникъ, грѣшниковъ не кающихъся и не мудрствующихъ то, что во Христѣ Иисусѣ, недостойными помилованія судить: то какъ помиловать таковыхъ восхотятъ святіи или Богоматерь, которіи, хотя и много больше имѣютъ доброты, нежели живущіи на земли; однако, поелику они не боги, но созданіи человѣки, милосердія безконечнаго, съ Божіимъ равнаго, имѣть никакъ не могутъ. Знаемъ, что Богъ безъ всякой Своей нужды насъ, да еще разумныхъ, для насъ весь свѣтъ создалъ. Вѣдаемъ, что Онъ о насъ съ такимъ попеченіемъ промышляетъ, что и одному маленькому волоску съ головы нашей безъ воли Его погибнуть не попускаетъ; извѣстно намъ и то, что Богъ насъ, заповѣди Его преступившихъ, и за то вѣчныя муки достойныхъ враговъ своихъ помиловалъ, да помиловалъ не простымъ, но страннымъ и не слышаннымъ образомъ, то есть посланіемъ Сына Своего Единороднаго, который страш-

ныя мученія, ужасныя страданія и самую горчайшую крестную смерть за спасеніе и искупленіе наше претерпѣлъ. О, милосердія непостижимаго! Кто отъ человѣкъ такую благодѣть кому либо показалъ или и показать возмогъ? Мати ли Божія насъ создала, святіи ли такъ прилежно и неусыпно о насъ промышляютъ, Богоматерь ли, или святой который кровь свою за насъ проливалъ, мучился и умиралъ? Никогда. А хотя многіе изъ святыхъ мученія до самой смерти претерпѣли, однако они не за наше, но за свое собственное спасеніе страдали. Одинъ только Сынъ Божій за наше избавленіе то сдѣлалъ, а кромѣ Его—никто. Откуда слѣдуетъ, что одинъ только Богъ есть безконечно милосердѣ, а кромѣ Его—никто, одинъ только Онъ, ежели грѣшника, мудрованія Христова не приемлющаго, простить не хочетъ, то ни вси святіи, ни самая Богоматерь прошенія отъ устъ его северныхъ происходящаго, принять не восхотятъ, да и противъ воли Божіей, не возмогутъ. Сами святіи не инымъ образомъ сдѣлались святыми, только мудрованіемъ тѣмъ, которое во Христѣ было. Вѣдаемъ, что праведный Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Давидъ и прочіи были во время свое угодниками Божіими, и теперича вѣчно на небеси царствуютъ. Да для чего они святыми? Для того ли, что они все упованіе на святыхъ или на Богоматерь только полагали? Нельзя того сказать: прежде нихъ ни святыхъ, ни Богоматери еще и на свѣтѣ не было; они то сами первіи святіи, во священномъ писаніи намъ объявленіи. Что-жъ ихъ святыми сдѣлало (Евр. XI, 33)? Павелъ апостолъ намъ явно показываетъ, когда говорить: святіи вси вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша

правду... Въ когочъ они вѣровали? Во Христа, имѣвшаго за спасеніе наше пострадать, какъ той же апостолъ о Моисей, что несумнѣнно и о прочихъ разумѣть должно; объявляетъ сказуя: вѣрою Моисей великъ бывъ... Для чего? Большое богатство вмѣнивъ египетскихъ сокровищъ поношенія Христова, или яснѣе, лучше онъ старался обогатиться поношеніемъ Христовымъ, нежели египетскими сокровищи. А понаше поношеніе Христово не иное что есть, какъ только странное его во плоти человѣческой явленіе, неслезанное смиреніе, жесточайшія за спасеніе наше мученія и горчайшая смерть. А въ сихъ дѣйствіяхъ содержится и мудрованія Христова: то уже явно, что они святіи, когда старались обогатиться поношеніями Христовыми, вдругъ прилежнѣйшее имѣли попеченіе о мудрованіи Христовомъ. Симъ то поношеніемъ или мудрованіемъ Христовымъ, какъ Моисей, такъ и вси ветхозавѣтніи святіи великими и святыми сдѣлались, а не инымъ какимъ-нибудь образомъ. Да и въ новой благодати другимъ какимъ средствомъ, кромѣ мудрованія Христова, никто святымъ быть не могъ. Богъ, какъ одинъ и тойжде, въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ непремѣнный, такъ не иной ветхозаконнымъ, а другой новоблагодатнымъ святымъ, но одинъ и тойжде путь ко спасенію опредѣлялъ. Сами апостоли, первѣйшіи въ новой благодати святіи, чимъ Богу угодили? Однимъ ли призываніемъ святыхъ, котораго тогда и въ обычаѣ не было? Да чимъ же? Мнѣ, сказуеть апостолъ Павелъ, да не будетъ хвалитися, точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа... Подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу. Аще умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко оживемъ

съ нимъ. Аще сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенію будемъ. Въ которыхъ словахъ апостола ясно видимъ, почему онъ святымъ сдѣлался: то есть, понеже хвалился не о чемъ иномъ, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа, подобенъ былъ Христу, умиралъ со Христомъ, сообразовался подобно смерти Христовой, а всѣмъ тѣмъ не иное что дѣлалъ, только мудрствовалъ тое, еже о Христѣ Иисусѣ. Подобнымъ образомъ и Петръ: Христосъ, говорить, пострада за насъ, намъ оставль образъ... Нѣсть ни единого имени подѣ небесемъ, о немъ же подобаесть спастися. Времени, воистину не станеть, ежели захочемъ всѣ слова апостольскія приводить, въ которыхъ явно показуется, что буде о мудрованіи Христовомъ старатися не будемъ, ежели въ насъ не будетъ истинная къ Богу и ближнему любовь отъ несумнѣвныя во Христа вѣры, то ни святіи, ни Богоматерь ничего намъ помогать не возмогутъ и не похотять. Прочти только одно первое посланіе Іоанна Богослова: увидишь, что цѣлое оное посланіе на одной къ Богу и ближнему любви основано, любовію продолжено, любовію и окончено».

«Слышали мы учениковъ Христовыхъ; а ежели услышимъ и самого учителя, Христа, Спасителя нашего, то еще яснѣе правду нашего предложенія увидимъ. Что иное повелѣваетъ намъ Христосъ сими словами: о семъ познають, яко мои ученицы есте, аще любовь имате другъ къ другу? Чего иного насъ научаетъ, когда въ первой своей къ народу проповѣди сказыуетъ: блаженн нищии духомъ, блаженн плачущіи... изгнани правды ради?.. ежели не того, что тотъ только Христосъ ученикъ и царствія небснаго сонаслѣд-

никъ быть можетъ, кто любить ближняго своего; что тѣ только блаженни, тѣхъ только есть царство небесное, и прочія премилостивыя обѣщанія Божіи получить удостоятся, которіи признаютъ предъ Богомъ свое-окаянство, предъ Богомъ и человекѣи себе смиряютъ, а тѣмъ самымъ Бога всѣмъ сердцемъ любятъ, къ тому бываютъ милостивіи, чистіи сердцемъ и прочее, а потому и ближняго, какъ себе, любятъ, и слѣдовательно мудрствуется въ нихъ то, что во Христѣ Иисусѣ. Наконецъ, кромѣ прочихъ премногихъ подобныхъ ученій, что говорить намъ Спаситель нашъ и въ премилостивомъ ономъ призваніи: пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и пр., ежели не то: вси, вси грѣхами отягощени, да какъ бы отъ нихъ свободитися, суетно труждающіися, пріидите ко мнѣ... Да что, сладчайшій Христе, велишь говорить пришедшимъ къ тебѣ? Возьмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Что ты, милосердный, намъ обѣщаешь? Азъ упокою вы, и обращете покой душамъ вашимъ, то есть, вси грѣхи вамъ будутъ прощены... И можетъ ли что намъ яснѣе путь показать къ спасенію, какъ это Христово ученіе? Можетъ ли еще кто сумнитися, что безъ кротости и смиренія, безъ мудрованія Христова, покой душамъ, милосердіе Божіе и вѣчное спасеніе получить никакъ не можно. Да и какъ бы тутъ сумнитися, когда и сама Мати Божія, на которую множайшіи отъ насъ различными грѣхами свернитися не перестающе, надежду полагать не стыдятся, не инымъ образомъ удостоилась быть матерью Божіею, не однимъ только призваніемъ святыхъ, не одною надеждою на нихъ, или на иконы ихъ, честію

выше херувимовъ и серафимовъ превознеслась, ибо призываніе святыхъ и поклоненіе иконамъ тогда еще и въ обычаѣ не было. Да чимъ же она къ толикому достоинству пріити могла? Златоустъ объявляетъ, что она не была бѣ въ мать Сыну Божию избрана, ежелибы словамъ ангела, рожденіе Христово ей благовѣствующаго, не увѣрила; а когдабъ не увѣрила, тобъ и любви и мудрованія Христова не имѣла-бъ. Златословесному сему учителю послѣдую, св. Феофилактъ, когда пришло ему толковать слова оныя Христовы: мати моя и братія моя сіи суть слышащія слово Божіе,—скажетъ, что и самой Матери Божіей никакой пользы не сдѣлало бы одно плотское матерство, ежели бы она не слушала словесъ Божіихъ и не творила ихъ и такъ мудрованія Христова не имѣла бы. И что много говорить? Сама пречистая Дѣва Марія, когда сказала ангелу: се раба Господня...., когда по зачатіи Сына Божія всерадостную оную пѣснь воспѣвши — величить душа моя Господа,—скажетъ: яко призрѣ на смиреніе рабы своей,—явно намъ показываетъ, что она къ толикому таинству не инымъ образомъ достойна явилась, только глубочайшимъ смиреніемъ,—а смиреніе оное не отъ иного источника, только отъ несумнѣнна въ Сына Божія вѣры, отъ нелицемѣрна къ Богу и ближнему любви происходило. Такое же смиреніе что иное есть, какъ не мудрованіе Христово? Симъ то мудрованіемъ она къ воспріятію необъятаго Сына Божія себе приуготовила; симъ она все житіе свое благочестно украсила, симъ она царства небеснаго сподобилась, симъ она чтивѣйшею херувимъ во всемъ родѣ христіанскомъ возвеличилась, а слѣдовательно и намъ не инымъ образомъ, не инымъ

путь милость Божию получить возможно, только мудрованіемъ во Христѣ Иисусѣ, то есть несумнѣнною въ Бога вѣрою, непритворною къ Богу и ближнему любовію и богоугоднѣйшимъ отгуду происходящимъ смиреніемъ, послушаніемъ и прочими добродѣтелями.

«Кажется, слышатели, что я по обѣщанію моему должность свою, сколько краткость времени допустила, исполнилъ. Показано въ нынѣшней рѣчи, какъ то самый природный разумъ намъ знать даетъ, что одно только прошеніе, безъ исполненія воли того, кого просимъ, есть бесполезно: видѣли мы, что Богъ безконечное имѣетъ милосердіе, а святіи, и самая Богоматерь, хотя и очень добры, однако доброта ихъ не безконечна; уразумѣли, что и ветхозакоуныи, и новоблагодатнии святіи, не инымъ образомъ сдѣлались святыми, только мудрованіемъ Христовымъ, научились, что и самая пречистая Дѣва Марія не только не была бы избрана въ мать Сыну Божию, не только честнѣйшею херувимъ и серафимъ быть, но и между простыми святыми счислаться не могла бы, ежели-бъ въ ней не тожь мудрствовалось, что во Христѣ Иисусѣ; слышали, наконецъ, ученіе апостольское, слышали проповѣдь Христову, слышали и сладчайшій гласъ премилосердно зовущаго насъ сладчайшаго Иисуса: прїидите ко мнѣ... И ктожь бы сумнѣватися могъ, что преблаженни и преблагополучни всѣ тѣ, въ которыхъ то мудрствуется, что во Христѣ Иисусѣ, которіи несумнѣнно въ Бога и во Христа Спасителя нашего вѣруя, горячую къ Богу и ближнему любовь со всѣми добродѣтельными ея плодами имѣютъ... И хотя бы кому такому по человѣческой слабости случилось въ какое погрѣшеніе попасть, однако вси свя-

тіи единодушно, а наипаче милосердствующая о грѣшникахъ вающихся мати Божія, падуть предъ престоломъ Божиимъ прощенія ему просяще, и дотолъ благодать его можить не престануть, поколѣ совершеннаго грѣховъ его отпущенія не упросять.

«Противнымъ образомъ кто спорить станетъ, что пребѣдніи и преокальніи вси оніи, которые о мудрованіи Христовомъ не только ни мало не стараются, не только слышать, но и подумать о томъ не хотятъ, однако надеждою, да и то не истинною, но притворною, на Богоматерь, на святыхъ, на иконы ихъ положенное хвастаютъ, лаская себи; будто они въ царства небеснаго руки попали. Увидятъ они когда, что царствѣ оное отъ нихъ много даѣе отстояло, нежели небо отъ земли, востокъ отъ западъ. Познаютъ, что ихъ упованіе было суетно, когда никакой помощи ни отъ святыхъ, ни отъ Богоматери, а о иконахъ и говорить нечего, получить не возмогутъ, кромѣ оной пользы, которую получили ложніи оніи вааловы пророки отъ святаго пророка Ілїи ножемъ закланніи. Закричатъ всѣ оніи святіи ко Богу, какъ о томъ пророчествуеть святой Іоаннъ: доколѣ Владыка святой, не судиши и не мстиши крове нашея отъ живущихъ на земли? Время мертвымъ судъ прїяти и дати мзду рабомъ твоимъ. Возвеселится о паденіи тановыхъ грѣшниковъ небо и святіи апостолы и пророцы, яко суди Богъ беззаконія ихъ. Наконецъ ежели св. пророкъ Іона даже до смерти оскорбился за то, что Богъ по неизреченной своей благодати ниневитскихъ обывателей покаявшихся помиловалъ, то какого милосердія надѣяться можно отъ святыхъ всѣмъ тѣмъ, которіи Бога создателя беззаконни

своими разгнѣвлять не престають, а святыхъ на помощь призываютъ и на нихъ надежду полагать не срамятся? И, какъ началъ, такъ и не престану говорить, что они не только отъ святыхъ, отъ Богоматере или отъ иже оныхъ никакой помощи получить не возмогутъ, но паче въ тому святыхъ приведуть, что они Бога на скорѣйшее и лютейшее отомщенье противъ таковыхъ беззаконниковъ возбудятъ, отчего ты самъ, Христе, мудрованіе твое намъ въ себѣ имѣть дуровавъ, милостиво избави. Аминь».

Выше, излагая доношеніе Св. Синоду преосвященнаго Арсенія, мы замѣтили, что осуждая проповѣдь архимандрита Владиміра, онъ представилъ и анализъ ея съ своей точки зрѣнія, опроверженіе тѣхъ мѣстъ ея, которыя, по выраженію преосвященнаго, «люторствомъ, калвинствомъ и жидовствомъ смердятъ». Послѣ того, какъ мы познакомились съ самою проповѣдію, находимъ умѣстнымъ передать содержаніе и опроверженій преосвященнаго Арсенія.

«Можетъ быть кто возмнитъ обо мнѣ», говоритъ преосвященный Арсеній, «что я на онаго архимандрита по посягательству доношу; но я на его же конклюдію въ другомъ его поученіи ссылаюсь, гдѣ онъ прежнее свое поученіе, какъ люторствомъ и калвинствомъ, такъ и жидовствомъ смердящее, не токмо ни чимъ не опорочиваетъ, но еще выправляетъ всячески, будто оно въ ту силу говорилось, какую онъ тамъ вытолковалъ, которая сила для вида прикрыательства плевель хотя отчасти тамо и изыщется, однако всякому, разумъ имущему, видѣть чувствительно, что въ ономъ поученіи (содержится) съ лютеранами и калвинцами одинаковое отверженіе призванія свѣ-

тыхъ,—будто призываніе святыхъ не отъ мудрствованія и наученія Христова взято, и будто-бы оно къ богоугожденію и спасенію не нужное, того ради-де, яко Ное, Авраамъ и другіе святые были во время свое угодниками Божиими, и теперича вѣчно на небеси царствуютъ—не потому, что они все упованіе на святыхъ или на Богоматерь только полагали,—такъ какъ прежде нихъ ни святыхъ, ни Богоматере на свѣтѣ не было... и тако по многимъ своимъ тамо злоковарнымъ реченіямъ не дерзая того явственно сказать, что и намъ не надобно также призывать святыхъ, заключилъ свою злоковарную рѣчь такимъ образомъ: что-де какъ Богъ одинъ и тотъ же въ ветхомъ завѣтѣ, такъ и путь спасенія не иной ветхозакономнымъ, а другой новоблагодатнымъ опредѣлилъ. Которую пропозицію ежели намъ принять, то непременно надлежитъ не токмо призываніе святыхъ отринуть, но и оное православное исповѣданіе, въ церкви всегда поемое: преиде сѣнь законная, благодати пришедшей,—оставить,—все же то, что въ ветхомъ завѣтѣ было, не оставлять, но принимать и исполнять, какъ-то: обрѣзаніе, жертвы и проч. И не токмо призыванія святыхъ, но и самаго крещенія, якоже богоугожденію и спасенію не нужнаго, уже будетъ не должно принимать,—о чемъ намъ невозможно и подумать. Того ради таковая пропозиція, что, аще не крайнее жидовства утвержденіе? Исповѣдуемъ бо мы, православніи, твердо, что Богъ единъ въ ветхомъ завѣтѣ и новомъ, однако какъ вѣрѣ, безъ нея же невозможно угодити Богу, такъ и закону, не едино засвидѣтельствовавъ свое откровеніе; понеже въ ветхомъ завѣтѣ не было откровенія

вѣровати въ Бога, въ Троицѣ единого, и въ вопло-
тившагося насъ ради и пострадавшаго Христа, Сына
Божія, который въ ту пору еще не воплотился, но
былъ ожидаемъ пріити, не совсѣмъ обстоятельствомъ
извѣстенъ—кто онъ будетъ таковъ. А нынѣ въ но-
вомъ завѣтѣ не въ иномъ чомъ первѣйшее хри-
стіанство состоитъ, какъ вѣровать въ Бога, въ
Троицѣ славимаго, и въ Христа, Сына Божія воче-
ловѣчшася и за насъ пострадавшаго. И не надле-
житъ о томъ много рѣчи простираеть, но справиться
съ посланіемъ Павла, апостола къ Евреямъ, гдѣ, въ
главѣ 8-й, утверждаетъ: аще бы первый законъ непо-
роченъ былъ, не бы второму искалося мѣста. И въ
посланіи къ Галатамъ тоже представляется чрезъ
все посланіе, а наипаче въ главѣ 5-й сими словеса:
се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетесь,
Христосъ вамъ ничтоже пользуетъ».

«Да онъ-же, архим. Владиміръ, въ томъ своемъ по-
ученіи дерзнулъ и сіе написать, будто и сами апо-
столи обычая не имѣли призывать святыхъ, аки къ
богоугожденію отнюдь не нужнаго. Слѣдовательно
преданіе апостольское о призваніи святыхъ всей
Церкви преданное, надлежитъ признавать, что оно не
апостольское и не отъ апостоловъ взятое, и что пи-
шется въ псалтиряхъ слѣдованныхъ о возвышеніи
панагій, надлежитъ вмѣнять, аки баснословное,—
идѣже точно пишется, яко въ третій день послѣ
успенія своего, апостоламъ по молитвѣ на обѣдѣ
возлежащимъ, пресвятая Богородица, мертвая, аки
жива, со облакомъ и свѣтотворными ангелы на воз-
дусѣ является, радуется, глаголющи, яко съ вами
еесь во вся дни. Сіе отъ Сына радостотворная Бо-

городица имъ подавши; ученицы же чудеси удивишася,—вмѣсто: Господи Іисусе,—пресвятая Богородица, помогай намъ, воззваша.... Сказывалъ-же я оному архимандриту, что въ показанномъ его поученіи таковыя сія рѣчь отнюдь не сходна съ писаніемъ, а напротивъ съ словами Павла апостола къ Колоссаемъ гл. I: нынѣ радуюся въ страданіихъ моихъ по васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей, за тѣло его, еже есть Церковь; ей-же быхъ азъ слугитель; по смотрѣнію Божію, данному мнѣ, въ васъ исполнити слово Божіе. Понеже онъ, архимандритъ, тако точно написалъ: хотя-де многіе изъ святыхъ мученія претерпѣли, однако они не за наша, но за свое спасеніе страдали,—однѣ только Сынъ Божій за наше избавленіе то сдѣлалъ, а кромѣ Его—никто. Аще и не спорное, и отъ всея Церкви сіе исповѣданіе пріятое и утвержденное, что единого Христа плотію и смертію вси спасаемся, однако по разсмотрѣнію показанныхъ словъ апостола, и святіи не за едино свое спасеніе, но какъ за Христа, такъ и за Церковь, слѣдовательно и за наше спасеніе страдали, однако по тому съ Христомъ не могутъ верстаться, понеже—кто Христосъ, и кто святіи веѣмъ извѣстно. И какъ земнаго царя смерть и кровь съ рабскою смертію и кровію отнюдь не сверстается, такъ колыми паче кровь и смерть Христа со святыми его угодниками сверстаться не можетъ. Къ сему—вси святіи, благодатію укрѣпляеми страдали. Христосъ-же самъ собою, сирѣчь силою своею, какъ пострадалъ, такъ и воскресъ. Таковой же разницы между святыми и Христомъ оный архимандритъ отнюдь не показалъ и ниже мало вспомнулъ, но по боль-

шей части о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, какъ о простомъ человѣкѣ говорить, Его страданія за насъ воспоминавая, съ страданіями святыхъ верстааетъ....»

Читатели сами взвѣсятъ и оцѣнятъ силу возраженій преосвященнаго Арсенія. Святѣйшій Синодъ, какъ мы видѣли, не призналъ ихъ достаточно уважительными, и не нашелъ въ проповѣди Каллиграфа ни жидовства, ни кальвинства или люторства.

Вторая проповѣдь Каллиграфа, произнесенная въ день Введенія во храмъ пресв. Богородицы, отличается полною сдержанностію и вполне безупречна какъ по тону, такъ и по содержанію. Догматъ о почитаніи Божіей Матери, святыхъ иконъ раскрытъ въ ней проповѣдникомъ съ такою обстоятельностью и полнотою, что, намъ кажется, не оставляетъ желать большаго и для настоящаго времени.

Слово о призываніи святыхъ и о почитаніи иконъ, въ праздникъ введенія во храмъ пресв. Богородицы. (1)

Св отнынь ублажать мя вси роди. Лук. I, 18.

«И кто же, слышатели пресвятую Дѣву не ублажить, кто пречистую Матерь Божію, блаженнѣйшею, кто ее благополучнѣйшею паче всѣхъ человѣкъ не наречетъ? Когда только подумаемъ о ея рожденіи, то нельзя не ублажать чудное и ангельскимъ благовѣстіемъ случившееся ея зачатіе; когда представляемъ торжественное ея во храмъ Божій введеніе, то не можно преблагополучнымъ не назвать всего свѣта дражайшее ея съ Богомъ соединеніе. Когда воспоминаемъ всего ея житія теченіе, то кто бы высокими похвалами не возвеличилъ безпрерывное ея въ добродѣтеляхъ упраж-

(1) 1757 г. нояб. 21.

неніе? Что-жъ скажемъ о томъ Ея состояніи, въ которомъ ангель Ей сказалъ: радуйся благодатная, Господь съ Тобою!, въ которомъ Она, Духомъ Святымъ исполнена и силою Вышняго осѣнена, превѣчнаго Сына Божія, Спасителя міру, плотію зачала, въ которомъ отъ Елизаветы всерадостивѣйшій гласъ услышала: благословенна Ты въ женахъ... въ которомъ Сына Божія во плоти родивши, отъ волхвовъ Сыну Ея и Богу на поклоненіе пришедшихъ, дражайшіе дары получила, въ которомъ Сына своего, дванадцатилѣтняго, въ церкви сѣдѣща по средѣ учителей и слушающа и вопрошающа увидѣла: какое то было ей величіе! Правда, было преблагословенной Дѣвѣ не мало и печалей: наипаче когда Сынъ Ея, нашъ Спаситель, началъ путь спасенія показывать, волю Божию открывать, а за то Его ругали бѣснымъ, ядцею, пійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ называли, а наконецъ различнымъ мученіямъ и на крестѣ безчестивѣйшимъ распятіемъ умертвили, однако когда и прежде смерти непостижимыми чудесами о божествѣ Его увѣрена была, то какое то благополучіе, и когда по трехъ днехъ отъ мертвыхъ воскресша увидѣла, когда по сорокадвятихъ днехъ възде на небеса Сынъ Ея и Богъ въ восклицовеніи и Господь во гласѣ трубѣ, когда въ день пятидесятный Духа Святаго Сыномъ Ея отъ Отца посланнаго, въ огненныхъ языцѣхъ приняла; то какое блаженство, какое достоинство, какое величіе Богъ Ей сотворилъ! Да все-ли пренепорочныя Богоматере блаженство мы здѣсь уже описали? Никакъ. Блаженна Она въ безсмертномъ своемъ успеніи, блаженна ангеловъ удививше своимъ отъ земли на небо съ плотію восхожденіемъ. Благосло-

венна Она, яко съ Сыномъ своимъ и Богомъ вѣчно царствоватьъ возвеличена, яко Она одна только близъ пресвятая Троицы състи сподобилась, вознесена, яко честнѣйшая херувимъ... и святою бѣльшею всѣхъ святыхъ отъ Бога прославилась, возвышена паче всѣхъ, рожденныхъ женами, когда Ея прошенія прежде того Богу пріятныя, моленія челоуѣковъ казатайственныя, преславныя чудеса Ея, бѣднымъ помощныя, когда Она обидимыхъ заступница, алчущихъ питательница, странныхъ утѣшеніе, словомъ— всѣхъ скорбящихъ радость, христіанъ веселіе быть удостоилась. Таковыми то и толь высокими достоинствы пречистую Дѣву Марію Богъ почтилъ, таковыми честыи прославилъ, таковымъ блаженствомъ возвеличилъ, и кто бы отъ насъ пресвятую Богоматерь ублажать, высокими похвалами и похвальными пѣснями возвеличить не восхотѣлъ? Только то опасно, чтобы, хотя ее похвалить, скуднымъ умомъ нашимъ похвалы ея не умалить. Не нашего ума то дѣло; ангельскимъ очамъ глубина та неудобозрима, а челоуѣческимъ помысламъ высота оная много паче неудобовосходима, такъ потому и я ктоль неудобному дѣлу приниматься не дерзаю, вмѣсто похвалы разсудивъ въ слѣдующей моей рѣчи, прежде о должности призыванія на помощь во первыхъ пречистыя Богоматере, а притомъ и прочихъ угодинокъ Божиихъ, потомъ о почитаніи святыхъ иконъ съ нашимъ христіюлюбіемъ поговорить».

«И что до перваго касается, то-есть, что святыхъ, а наипаче Богоматерь на помощь призывать должно, то оное намѣренъ я утвердить однимъ только доказательствомъ, да такъ, по мнѣнію моему, сильнымъ, что и тѣи преисподніи силы противу стать не возмогутъ.

Доказательство оное въ слѣдующихъ словахъ весьма ясно представить можно. Кто знаетъ наши нужды, хочетъ и можетъ намъ или самъ своею силою, или прошеніемъ своимъ помочествовать, того на помощь призывать должно; а понеже святїи, а выше всѣхъ Богоматерь, знаютъ наши нужды, хотятъ и могутъ намъ молитвами своими помочествовать, то уже явно, что какъ святыхъ, такъ наипаче Богородицу на помощь призывать должно. А что тѣхъ только на помощь призывать надлежитъ, которїи и знаютъ и хотятъ и могутъ помогать, всякому не трудно разсудить. Пускай только въ нищетѣ, въ крайней своей скудости, просить себѣ помощи или отъ того, который убожества его отнюдь не знаетъ, или хотя и знаетъ, да и самъ отъ голоду и холоду умираетъ; пускай впадши въ разбойники или между непрїатели призываетъ на помощь или ружьемъ поворотить во все незнающаго, или довольныхъ къ тому силъ неимѣющаго, или врага своего, никакого добра, а потому и помощи ему не желающаго; пускай, наконецъ, въ болѣзни какой-нибудь призоветъ лекаря, или неискуснаго, или недобросовѣстнаго; пускай, говорю, кто въ помянутыхъ обстоятельствахъ помощи просить отъ тѣхъ, которїи или не знаютъ его нужды, или не хотятъ, или не могутъ ему помощи подать, какую бы тутъ онъ пользу получилъ? Подлинно никакую. Для чего? Понеже кто нужды его не знаетъ, тотъ никакого объ немъ сожалѣнія не можетъ, а хотя бы и зналъ, да буде не хочетъ помочь, то какая на него надежда? Буде же и знаетъ, и радъ бы помочествовать, да только не можетъ, то также отъ него ничего получить нельзя, а отсюда явно, что противнымъ образомъ

кто знаетъ нужды наши, хочетъ и можетъ помоществовать того только на помощь призывать должно. Тая то причина, для которой Богъ не велитъ на князя и на сыны человѣческія уповать. Тая то причина, что царственный пророкъ Давидъ спасеніе человѣческое суетнымъ, а Бога крѣпостию, утверженіемъ и приближищемъ своимъ называетъ. Позналъ онъ, что между людьми иные не знаютъ, иные по злобѣ своей не хотятъ, а другіе по слабости не могутъ никакой помощи подать, а хотя бы и сѣискался одинъ или другой таковъ, который бы и зналъ и хотѣлъ и могъ пособить, однако не на долго оное пособіе пребываетъ, изыдетъ бо духъ его и возвратится въ землю свою, въ той день погибнуть вси помышленія его. А потому и помощь, отъ него ожидаемая, никакого успѣха не сдѣлаетъ. Видѣлъ онъ, напротивъ того, что тотъ только блаженъ, ему же Богъ Іаковль помощникъ его. Для чего? Понеже Богъ можетъ: велій Господь нашъ и велія крѣпость его. Понеже Богъ знаетъ: и разума его вѣсть числа. Понеже Богъ хочетъ намъ помоществовать: благо Господь всяческимъ, и щедроты его на всѣхъ дѣлѣхъ его. А тѣмъ самымъ и намъ даетъ знать, что тѣхъ только на помощь призывать должно, которые и нужды наши знаютъ, и хотятъ и могутъ насъ защищать».

«Теперича надобно намъ разсудить: знаютъ-ли святые требованія наша? Могутъ-ли и хотятъ-ли намъ пособлять? Читаемъ какъ въ житіяхъ святыхъ отецъ, такъ и въ священномъ Писаніи, какъ пророки, апостолы, мученики и прочіе вѣрные рабы Божіи не только прошедшая и далеко отъ нихъ собывшаяся знали, но и будущая безъ всякой ошибки по откоро-

венію Божію предвѣщали. Тутъ услышимъ осмага (1) Ноя, правды проповѣдника, обудущемъ всемірномъ потопѣ всѣмъ тогда бывшимъ людямъ представляющаго; тутъ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, — сѣмя благословенное Христось предвозвѣщается. Тутъ Моисей, исторію о началѣ міра Духомъ Святымъ открывающій. Тутъ онъ предвидѣлъ пророка того, котораго Богъ въ послѣдняя времена отъ братіи его воздвигнути имѣлъ для искупленія рода человѣческаго. Тутъ Давидъ, тутъ Исаія, Іеремія и прочіе, то о будущемъ плѣненіи вавилонскомъ, то объ освобожденіи отъ того плѣненія, то о имѣвшемъ быть Спасителя нашего пришествіи, то о конечномъ разореніи іерусалимскомъ, то о прочихъ весьма нескоро по смерти ихъ собывшихся дѣлахъ, такъ обстоятельно пророчествовали, что лучше никто и настоящихъ вещей описать не можетъ. И се все въ ветхомъ завѣтѣ. А когда посмотримъ въ новую благодать, тутъ увидимъ, какъ та самая первѣйшая тайна о воплощеніи Сына Божія, первѣйшей всѣхъ преблагословенной Дѣвѣ Маріи открывается, какъ святой Іоаннъ еще во чревѣ матернемъ будучи Спасителя своего познавъ, радощами взыгрался; какъ Богъ тайну спасенія нашего младенцемъ, т. е. неученымъ святымъ апостоламъ, открытъ благоволилъ; какъ иной отъ апостоловъ, восхищенъ бывъ даже до третяго небесе, слыша неизрѣченны глаголы; иной въ Патмосѣ за слово Божіе изгнанъ, въ восторгъ слышалъ и видѣлъ премногія бывшія и будущія тайны, какъ иной отъ прочихъ святыхъ, что еще не было, ясно предвидѣлъ; другой — что въ очень далекомъ разстояніи дѣлалось, какъ предъ глазами видѣлъ. Предъ инымъ и помышленія человѣческія откровенны были, тысячу

(1) Осмаго — т. е., вѣроятно, въ ряду праотцевъ ветхозавѣтныхъ?

или паче безъ числа такихъ примѣровъ съискать всякому возможно, буди только священная ветхаго и новаго завѣта писанія. буди книгу житій святыхъ — почитать не облѣнимся. Ежели-жъ во временномъ житіи, гдѣ Бога, якоже зеркаломъ въ гаданіи видѣли, гдѣ только отчасти Его разумѣли, ежели, сказую, въ семь житій святые толь многія тайны видѣли, толь много о будущихъ предвидѣли такъ ясно и помышленія другихъ познавали, то подумай, сколь много больше теперича знать могутъ, когда Бога, источника всякаго знанія и премудрости, лицемъ къ лицу видятъ, когда познаемъ Его такъ, какъ сами познаны были. Сколь несравненно больше наипаче пречистой Матери Божіей, сподобившейся сѣсти близъ Пресвятой Троицы, а тѣмъ самымъ свѣта Божественнаго паче всѣхъ исполнены, дѣла, обхожденія и нужды наши откровенны, прошенія и требованія наши извѣстны. Тутъ я дерзновенно скажу, что на своей душѣ хулятъ святыхъ, ругаютъ пренепорочную дѣву Марію, а тѣмъ самымъ Бога безчестятъ всѣ тѣ, которые говорить не стыдятся, будто святые ничего не знаютъ, нужды нашихъ не вѣдаютъ, прошеній нашихъ не слышатъ; увидятъ они когда свою ложь и горестно воздохнутъ, и только безъ пользы».

«И то мы, православные церкви сынове, довольно разумѣвше, высокое святыхъ, а больше всѣхъ Пресвятая Богоматере знаніе и о томъ сумнѣтися не станемъ, что святые, зная наши скудости, хотятъ и великимъ образомъ желаютъ намъ помоществовать, да кто бы столь безсовѣстенъ былъ, который бы о томъ сумнѣтися вздумалъ? Знаемъ, что святіи вси, а паче всѣхъ Богоматерь Бога Создателя и Искупителя одною

только вѣрою видя, любили Его всѣмъ сердцемъ, всею душею и всею крѣпостію, а любя Его, любили еще въ смертномъ тѣлѣ будучи, и ближняго своего или лучше сказать всякаго человѣка, — такъ кто-бы сказалъ, что они теперича къ намъ любви не имѣютъ, когда того-жъ Создателя уже лицомъ къ лицу видя, несравненно больше любятъ, а когда насъ любятъ, то какъ бы намъ добра не желали? Вѣдаемъ, что иной отъ святыхъ, нѣ смотря ни на жаръ, ни на зной солнечный, подъ дубомъ сидя страннымъ, мимоходящихъ въ домъ свой любезно призывалъ, иной бывъ нагохромымъ, окослѣнымъ, отецъ сиротамъ, и дверей своихъ ни предъ вѣмъ не запиралъ, иной всего имѣнія своего для нищихъ не щадилъ, иной молился бы быть анаѰема отъ Христа по братіи своей, а то все, тогда еще было, когда плоть имѣли подобострастную намъ, и какъ бы теперича всѣхъ страстей, любви препятствующей свободитися и надъ любовію много ревностнѣйшее помощи желаніе не имѣли. Какъ бы самая мати Божія, источника милосердія родившая и высочайшихъ щедротъ Божіихъ паче всѣхъ наслаждающаяся, насъ въ различныхъ бѣдахъ и напастяхъ находящихся заступленія своего лишитъ восхотѣла? Никакъ. Но сколько о нуждахъ извѣстны, столько непремѣнно и помощи намъ желаютъ».

«Посмотримъ же еще, могутъ-ли намъ оной испросить: и тутъ-то сказуетъ намъ святой Давидъ: волю боящихся его сотворить, и молитву ихъ услышитъ; свидѣтельствуетъ приточникъ: далече отстоитъ Богъ отъ нечестивыхъ, молитвы же праведныхъ послушаетъ. Проповѣдуетъ святой апостолъ Іаковъ: много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Святой Іоаннъ

Богословъ глаголетъ: даде имъ власть чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ во имя Его: и чего-жъ чада у отца испросить не могутъ? Можно было Аврааму прошеніемъ своимъ Содому и Гомору отъ паденія свободити, ежели бы въ нихъ по крайней мѣрѣ десять праведниковъ съискалось. Можно Моисею моленіемъ своимъ многократно народъ еврейскій отъ гнѣва Божія избавить, не трудно было праведному Іонѣ другомъ своимъ прошеніе у Бога испросить, легко было святому пророку Іліи молитвою огонь съ неба свести, небо да не дастъ дождя, затворить и пани отворить. Въ состояніи были святые апостолы, мученики и прочіе угодники Божіи молитвами своими мертвыхъ воскрешать, хромыхъ, слѣпыхъ, глухихъ, разслабленныхъ исцѣлять. А все то могли они еще въ смертномъ тѣлѣ будучи, гдѣ еще страстямъ человѣческимъ подвержены были, а потому и согрѣшить и Бога разгнѣвать могли. Что-жъ скажемъ о блаженномъ ихъ нынѣшнемъ состояніи, когда уже день и ночь предъ Богомъ предстоятъ? Когда уже ни согрѣшить, ни Бога раздражить не могутъ? Когда уже несказанно Бога любятъ, а потомъ въ высочайшей его милости находятся. Въ такомъ, говорю, состояніи молитвы не сильны, прошенія недѣйствительны-ли намъ будутъ? А наипаче не услышитъ-ли свою дражайшую мать тотъ, который навѣрно велитъ почитать отца и мать? Кто то сказать дерзнетъ? А ежели бы паче чаянія, кто и не постыдился то утверждать, то дерзновенно скажу, что такому и Бога нетрудно отвергать. Но мы совершенно познавъ, что святые, а наипаче Богоматерь, и знаютъ нужды наши, и хотятъ сердечно намъ помогать и могутъ намъ помощи у Бога испросить, не

станемъ ни мало сумнѣтися, что святыхъ угодниковъ Божіихъ, а выше всѣхъ Матеръ Божію, на помощь призывать должно. Не станемъ опасаться, чтобы ихъ, какъ иѣвнѣи безумно говорятъ, не обезпokoить, понеже знаемъ, что они въ такомъ покоѣ находятся, котораго не только никакимъ призваніемъ, но и ни какимъ образомъ помѣшать никакъ не можно. Не станемъ бояться, чтобы тѣмъ призваніемъ не умалить чести заслугамъ Христовымъ, понеже знаемъ, что хотя Павелъ и другіе святые, во временномъ житіи будучи, просили другъ друга о молитвѣ, однако тѣмъ важности заслугъ Христовыхъ ни мало не отняли, одного только намъ беречься надобно: чтобы святыхъ или Матеръ Божію не какъ самого Бога на помощь призывать, не просить у нихъ помощи такъ, будто они сами своею силою, своею волею и могуществомъ безъ воли Божіей намъ пособлять могутъ; иѣтъ, такое призваніе сдѣлаетъ святыхъ богами, и такъ сколько святыхъ, столько и боговъ у насъ будетъ, а потому богопротивное и соборами святыхъ отецъ отверженное многобожіе введется. Но понеже, хотя святіи знаютъ, да не сами отъ себя, но откровеніемъ Божіимъ, хотя желаютъ и могутъ намъ помочествовать, да не своею собственною властію, но только прошеніемъ своимъ у Бога, того ради всякъ разсудить можетъ, да и церковь наша научаетъ, что святыхъ угодниковъ должно призывать, да только такъ, чтобъ они съ нами и о насъ Бога всемогущаго молили и моленіемъ своимъ помощи намъ отъ него испросили. Такое призваніе святыхъ есть богоугодное, а когда богоугодное, то и должное, буде же должное, то кто противиться станетъ, что иконы ихъ почитать есть

дѣло православное? Ежели портреть государевъ за то почитаемъ, что онъ отъ Бога помазанъ, что о всемъ государствѣ промышляетъ, праведные суды уставляетъ, отъ непріятели защищаетъ, о всякомъ доводствѣ, мирѣ и благоденствіи нашемъ старается, ежели изображенія друзей нашихъ въ особливой чести содержимъ, то колыми паче любить, лобызать, почитать должно образы угодниковъ Божиихъ, Богоматери и самого Христа, Спасителя... Ежели славныхъ воиновъ статуи поставляются, для того, чтобы всякъ, видя изображенія, позналъ каковъ и кто тотъ герой былъ, то колыми паче надобны образы Спасителя, Богоматери и святыхъ, дабы всякъ и неграмотный научиться могъ, каковымъ образомъ Христосъ насъ отъ вѣчнаго смерти избавилъ... Намъ надлежитъ не веществу, во иконахъ бываемому, не древу, не мѣди, не серебру не злату, не камнямъ дорогимъ, ниже рукописному искусству честь воздавать, таковымъ бо образомъ иконы какъ Бога почитали бы, во самому представляемому иконою, т. е. тому, кого икона являетъ, и на икону взирающе, умъ на невидимая и божественная возводить должно. Такое иконъ святыхъ почитанье есть православное, а противное тому есть идолослуженіе».

«И такъ довольно кажется я показалъ, что призываніе на помощь святыхъ, а наипаче Богоматере и святыхъ иконъ почитаніе есть дѣло должное, а потому и спасительное. Можетъ кто меня спросить, для чего жь ты прежде въ день праздника Владимірской Богородицы на проповѣди сказывалъ, что ни святые, ни Богоматерь, ни иконы ихъ ничего намъ не помогутъ. Такому я коротко отвѣщаю: правда,

говорилъ я, что не помогутъ, и помогать не восхотятъ, да вспомни только, какъ тамъ говорено; тамъ не просто, но съ прилогомъ сказано, — ежели не будетъ въ насъ то мудрствоватися, что во Христѣ Иисусѣ, т. е. ежели въ насъ не будетъ нелицемѣрная отъ вѣры во Христа происходящая любовь къ Богу и ближнему, ежели о покаяніи за грѣхи наши и думать не станемъ, то непременно и святіи нашего прошенія не примутъ; и подлинно такъ есть, ибо какъ самъ Богъ, такъ и святіи ему во всемъ послѣдующе, грѣшниковъ не слушаютъ, но аще кто богочтець есть, и волю его творить, того слушаетъ; противнымъ же образомъ, ежели несумнѣнную въ Бога вѣру, ежели непритворную къ Богу и ближнему любовь имѣть стараться будемъ, то какъ тогда я говорилъ, такъ и теперича скажу, что хотя бы по челоуѣческой слабости и согрѣшить намъ случилось, однако буде только съ истиннымъ покаяніемъ къ Богу обратимся, а притомъ святыхъ, наипаче же пресвятую Богородицу просить станемъ, чтобы они съ нами и за насъ милостиво Бога молили, то они прошенія наши услышатъ, и вси единодушно падутъ предъ величествомъ Божиимъ, оставленія грѣховъ нашихъ просяще, и дотолѣ не престанутъ, покуль прошеніемъ своимъ совершеннаго намъ прощенія не исходатайствуютъ, покуль оправданія намъ не испросятъ, и насъ съ сынами Божиими и вѣчнаго блаженства наследниками не сотворятъ. Еже буди всѣмъ намъ получить. Аминь».

II) *Июмень Патрикій.* (¹).

Но не въ однихъ только центрахъ русской образованности, каковы были въ то время Петербургъ, Москва и Кіевъ, а и въ отдаленныхъ окраинахъ Россіи, какова была Казань, слышалось въ это время не только по времени весьма искусное въ гомилетическомъ отношеніи, но и смѣлое—публицистическое слово.

Съ 1738 года по 1752-й въ Казани епископствовалъ преосвященный Лука Канашевичъ. По условіямъ мѣстной жизни, главная потребность церкви состояла здѣсь въ обращеніи инородческаго, языческаго и магометанскаго населенія епархіи, въ православіе. Рядомъ настойчивыхъ представленій въ Св. Синодъ преосвященному Лукѣ удалось заинтересовать въ пользу этого дѣла высшее церковное и гражданское правительство и исходатайствовать значительныя льготы новокрещеннымъ, также значительную денежную ежегодную ассигновку на устройство церквей и школъ въ инородческихъ приходахъ, на матеріальную поддержку новокрещенныхъ, которые терпѣли утѣсненія отъ некрещенныхъ своихъ односельцевъ и помѣщиковъ—мурзъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, а также личной энергіи преосвященнаго Луки и его помощниковъ, между которыми первое мѣсто занимаетъ извѣстный Дмитрій Сѣменовъ, впоследствии митрополитъ новгородскій, завѣдывавшій въ это время, въ санѣ архимандрита конторой, новокрещенскихъ дѣлъ въ Казани, дѣло христіанскаго просвѣщенія поволжскаго края пошло такъ успѣшно, что цѣра

(¹) Архива Св. Синода, дѣло № 223, 1751 года.

крестившихся инородцевъ, около 1725 года не превышавшая въ казанскомъ краѣ 13,322 человекъ, въ 1747 году достигла до 100,000 человекъ. Но конечно успѣхъ христіанской проповѣди въ казанской епархіи былъ бы еще болѣе блестящій, если бы миссіонерская дѣятельность мѣстной епархіальной власти не парализовалась съ одной стороны тѣми колебаніями, какія происходили во внутренней политикѣ Россіи въ первой половинѣ XVIII столѣтія, при ближайшихъ преемникахъ Петра Великаго, и какія, какъ извѣстно, всего больше отражались на церковныхъ дѣлахъ вообще и въ частности въ отношеніи къ вопросу о вѣротерпимости,—а съ другой—тѣми отношеніями, въ какія, соотвѣтственно этимъ колебаніямъ высшаго правительства, становились къ миссіонерамъ мѣстныя гражданскія власти, находившія нужнымъ, по вѣременамъ, изъ побужденій вѣротерпимости, сдерживать просвѣтительные порывы казанской іерархіи. Такъ, на примѣръ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, указомъ 11 сентября 1740 года опредѣлено было крестившихся татаръ выселять изъ среды не крестившихся и поселять между православными,—что, во первыхъ, неизбежно вело къ матеріальному обѣднѣнію новокрещенныхъ и, во вторыхъ, возбуждало въ некрестившихся чувство гордости и киченія, такъ какъ это выселеніе новокрещенныхъ съ отцовскихъ пепелищъ выставлялось магометанами какъ слѣдствіе царской опалы. Въ царствованіе Елизаветы Петровны, принимавшей какъ извѣстно, самое живое и сочувственное участіе въ дѣлахъ церкви вообще, и въ частности въ дѣлѣ распространенія христіанства между инородцами въ

Россіи, указомъ 28 сентября 1743 года предписано было: въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ христіане, въ особенности новообращенные, живутъ вмѣстѣ съ магометанами, сломать мечети, а на мѣсто ихъ построить церкви, — не принуждая, впрочемъ, никого силою принимать христіанскую вѣру. Но татары подняли такую борьбу за свои мечети, что правительство нашлось вынужденнымъ, въ продолженіе двухъ послѣдующихъ годовъ, издать новые указы, съ разными измѣненіями и ограниченіями въ пользу татаръ. Въ 1744 году Св. Синодъ и Правительствующій Сенатъ, совмѣстно обсудивъ положеніе миссіонерскаго дѣла въ новолжскомъ краѣ, постановили: тамъ, гдѣ новокрещенные жили вмѣстѣ съ магометанами, сломать мечети и магометанъ выселить въ другія мѣста, а гдѣ живутъ одни магометане, мечети оставить и даже дозволить построить новыя, если прежде существовавшія были сломаны по силѣ предыдущихъ указовъ, съ тѣмъ, впрочемъ, ограниченіемъ, чтобы на каждую мечеть приходилось не менѣе 200—300 магометанъ...

Подъ вліяніемъ такихъ измѣненій въ законодательствѣ относительно миссіонерскаго дѣла, какъ мы сказали, весьма часто возникалъ антагонизмъ между властію церковною въ Казани, которая настойчиво преслѣдовала свою цѣль, мало соображаясь съ тѣмъ настроеніемъ, какое господствовало относительно религіознаго вопроса, въ данный моментъ, въ правительственныхъ сферахъ въ Петербургѣ, или—лучше сказать—вовсе не зная о нихъ и не дѣлая никакого различія между временемъ императрицы Анны и императрицы Елизаветы,—и властію гражданскою, кото-

рая, какъ увидимъ, изъ побужденій не всегда безкорыстныхъ, приспособляясь къ обстоятельствамъ времени, находила возможнымъ иногда открыто мирволить татарамъ и издавала распоряженія, діаметрально противоположныя усиліямъ власти епархіальной, которая не чужда была наклонности къ мѣрамъ репрессивнымъ. Такой именно характеръ отношеній между двумя властями обнаружился изъ дѣла о проповѣди въ день святыхъ апостоловъ Петра и Павла, произнесенной 29 іюня 1750 года въ казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ игуменомъ Седмиезерной пустыни іеромонахомъ Патрикіемъ. Проповѣдь эта представляетъ фактъ весьма любопытный въ исторіи не только мѣстной, епархіальной, но можно сказать въ исторіи русской церкви вообще: церковная власть рѣшается перевести борьбу съ оппозиціей власти гражданской на церковную каѳедру, и путемъ церковнаго слова вліять на мѣстное общественное мнѣніе, а чрезъ него и на исходъ самой борьбы.

Генваря 16-го, 1751 года, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе рапорта казанской губернской канцеляріи, по донесенію оберъ-коммисара казанской адмиралтейской конторы, Баранчеева, да статскаго совѣтника Бахметева, вошелъ въ Святѣйшій Синодъ промеморіей, въ которой излагалъ, что въ Казани 29 іюня, въ праздникъ первоверховныхъ апостоловъ и въ день тезоименитства его императорскаго высочества наслѣдника престола, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, на литургіи, при многихъ знатныхъ персонахъ и при многонародномъ собраніи, седмиезерныя пустыня игумень, іеромонахъ Патрикій, сказывалъ казанье, въ которомъ между прочими словами употребилъ нѣ-

которыя непристойныя и противныя указамъ слова: якобы христіане не токмо помогаютъ магометанамъ въ законѣ ихъ, но и крестившихся паки стараются развратить въ магометанство, да и мечети ихъ магометанскія, которыя были разорены, паки возобновлены и построены якобы изъ бездѣльной корысти; а понеже помянутыя магометанскія мечети, какъ въ Казани, такъ и въ разныхъ уѣздахъ казанской губерніи, по челобитью ихъ, магометанъ, велѣно построить, по присланнымъ въ 1744 и 1749 годахъ указамъ Правительствующаго Сената, то упомянутыя употребленныя въ томъ казаньи слова непристойныя слѣдуютъ весьма въ противность онымъ Правительствующаго Сената указамъ и духовному регламенту, чего для, по присяжной должности, имъ, доносителямъ, о таковыхъ непристойныхъ словахъ умолчать опасно.

Святѣйшій Синодъ потребовалъ соотвѣтственныхъ свѣдѣній по дѣлу отъ мѣстнаго преосвященнаго. Преосвященный Лука, еще въ бытность свою іеромонахомъ, извѣдавшій нѣкоторыя неудобства близкаго соприкосновенія съ тогдашнею свѣтскою администраціей (1), счелъ своею обязанностію защитить своего

(1) Преосвященный Лука, изъ воспитанниковъ кіевской академіи, былъ некоторое время учителемъ въ московской славяно-греко-латинской академіи, а оттуда перемѣненъ въ 1732 году на должность законоучителя шляхетнаго кадетскаго корпуса. Состоя въ этомъ послѣднемъ званіи, іеромонахъ Лука писалъ между прочимъ въ Святѣйшій Синодъ, что онъ «находится при корпусѣ безъ основательнаго опредѣленія, повеже, чтобы кадеты по должности христіанской въ посты исповѣдывались и божественныхъ таинъ приобщались, и во всякомъ духовномъ дѣлѣ были ему послушны, сего имъ ни откуда не приказано, и мнѣ по званію своему катехизацію исправлять и службу въ церкви совершать въ какіе дни и часы — инструкціи не дано». Въ качествѣ

проповѣдника и обнаружилъ по настоящему дѣлу такую горячность, какъ будто бы оно было — его личное дѣло (1). По дознанію преосвященнаго оказалось, что Баранчеевъ имѣлъ «прилежное съ татары содружество и рачительство о нечестивой ихъ сектѣ, — о чемъ, какъ и о прочихъ противъ должности христіанской чинимыхъ имъ дѣйствахъ и худыхъ намѣреніяхъ, каковыя къ немалому крещаемыхъ народовъ соблазну служатъ», онъ считаетъ долгомъ донести при настоящемъ удобномъ случаѣ Святѣйшему Синоду. Сотникъ татарской слободы Бахметъ Кутлинъ, принявъ святое крещеніе (переименованный при этомъ въ Корнидія), умыслилъ снова перейти въ басурманство, и увлечь за собою нѣсколько другихъ новокрещенныхъ. Баранчеевъ, пособствуя его намѣренію, вопреки закону снабдилъ его и его товарищей отъ себя пашпортомъ, съ тѣмъ, чтобы они ѣхали въ Петербургъ и тамъ подали челобитье въ Правительствующій Сенатъ. Другой случай. Въ казанской губернской канцеляріи, вслѣдствіе донесенія преосвященнаго Луки и конторы учителя въ Москвѣ, живя въ монастырѣ, онъ получалъ жалованья 150 рублей; теперь же «при публичномъ мѣстѣ обрѣтается, гдѣ всякій харчъ цѣною противъ московскаго вдвое, а по времени и втрое, дражайше докупается, — а жалованья положено всего 250 рублей, — что и къ единому пропитанію не доваляетъ. О семъ Ваше Святѣйшество милостивое прошу учинить обо мнѣ разсмотрѣніе, чтобы мнѣ отъ глада и холода не погибнуть», — заключаетъ свое доношеніе іеромонахъ Лука. (См. Архивъ Св. Синода, дѣло № 736, 1832 года).

(1) На близкое отношеніе къ настоящему дѣлу преосвященнаго Луки есть указаніе и въ самой проповѣди: «и у насъ мнози случаются, которые святымъ апостоламъ въ трудахъ ихъ не подражаютъ да и подражающихъ имъ богоугодныхъ мужей злѣно ненавидятъ, пречестную ихъ славу, которая благоразумному мужу толь любима и пріятна, что лучше ему умереть, нежели оную погубить, жалеетъ по подобію лютейшихъ заврѣй, народовъ, не милостиво терзаютъ и съ блатамъ мѣшаютъ». (См. ниже).

вокрещенскихъ дѣлъ, производилось дѣло о татаринѣ Сулейманѣ Нуркинѣ, который совратилъ въ магометанство крещенныхъ уже калмыковъ и совершилъ надъ ними обрѣзаніе. Изъ губернской канцеляріи и изъ консисторіи, а равно и изъ конторы новокрещенскихъ дѣлъ, Баранчеву дано было знать промеморіями, чтобы сихъ татаръ, какъ находящихся подъ слѣдствіемъ, нигуда не отпускать, и паспортовъ имъ не давать. Не смотря на то, Баранчевъ, самопроизвольно прекратя слѣдствіе, далъ подсудимымъ пашпорты для отъѣзда въ Петербургъ, — «чѣмъ явно обнаружилъ себя не только содружникомъ татаръ, но и прилежнѣйшимъ нечестія рачителемъ, пренебрегая указы и являя крайнюю противу должности христіанской противность». Былъ и третій подобный случай. Указали Сената въ казанскую губернскую канцелярію и Святѣйшаго Синода къ преосвященному Дукѣ повелѣно было, въ замѣнъ земли, взятой у татаръ, жившихъ въ татарской слободѣ, подъ церковь для принявшихъ изъ нихъ крещеніе, дать имъ соотвѣтствующее количество удобной земли въ другомъ мѣстѣ, что и сдѣлано преосвященнымъ совмѣстно съ губернской канцеляріею и о чемъ рапортовано въ Святѣйшій Синодъ и Сенатъ. «Оный Баранчевъ, по крайней своей злости, не хотя видѣть добра и покоя, изъ тѣхъ татаръ ябедниковъ съ пашпортами въ С.-Петербургъ отправилъ, тѣся каковымъ-либо способомъ дѣло Божіе, растящее къ созданію вѣры, испровергнуть, — почему оный Баранчевъ не токмо общимъ враждебникомъ, но и въ христіанствѣ сумнительнымъ быть видится». Изъ всѣхъ этихъ фактовъ преосвященный заключаетъ, что «экспликація ту проповѣдь указамъ

противною, Баранчеевъ хотѣлъ тѣмъ озлобить не токмо того проповѣдника, но и всему чину духовному нанести укоризну и воспрепятствовать дѣйству проповѣди слова Божія, вознегодовавъ на нее за то, что она обличала нечистую его совѣсть. Въ самой же проповѣди ни каковыхъ противныхъ указу словъ не находится».

О личности проповѣдника мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ никакихъ документальныхъ свѣдѣній. Вѣроятно, это былъ одинъ изъ тѣхъ воспитанниковъ кіевской или московской академіи, которыхъ выписалъ въ Казань преосвященный Лука въ качествѣ учителей для своей семинаріи, устроенной имъ совершенно на образецъ академіи, съ тѣмъ же почти составомъ классовъ и съ тѣмъ же курсомъ наукъ. Точное выполненіе отцемъ Патрикіемъ въ своей проповѣди всѣхъ предписаній тогдашней риторики, господствовавшей въ кіевской и московской академіяхъ, относительно построенія проповѣди, ея раздѣленія на части и пр., чисто латинская, ломоносовски-правильная конструкція рѣчи въ ней—совершенно такая, какая свойственна была людямъ, проходившимъ весь курсъ наукъ на латинскомъ языкѣ, убѣждаютъ насъ въ этомъ предположеніи. Самое «слово» любопытно съ точки зрѣнія гомилетической—какъ доказательство того, какъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе въ русской проповѣди того времени слабѣетъ схоластическій элементъ: относительно построенія проповѣди и языка оставаясь вѣрнымъ школьной традиціи, провинціальный проповѣдникъ въ содержаніе проповѣди смѣло привноситъ новый, жизненный публицистическій элементъ,—рядъ удачныхъ намековъ на лица, на поря-

докъ теченія общественныхъ дѣлъ въ мѣстномъ обществѣ,—отнюдь не хуже, чѣмъ какъ это дѣлали совре-
менные ему ораторскія знаменитости Москвы и Пе-
тербурга—Свѣчовъ, Флоринскій, Юшкевичъ.

Обратимся къ самой проповѣди отца Патрікія.

Исходнымъ пунктомъ своей проповѣди проповѣд-
никъ беретъ слова апостола (1 Кор. гл. 3): *кѣждо*
пріемлетъ мзду по своему труду. Экзордіумъ или всту-
пленіе составляетъ «интерпретація» этихъ словъ, со-
стоящая, согласно предписанію риторики, въ исчис-
леніи видовъ общихъ понятій *кѣждо* и *мзда*. «Доб-
рымъ истиннаго и нелицемѣрнаго труда заслугамъ
всегда достойное послѣдовать обыче возмездіе, слу-
шатели благочестивые. Трудолюбивый *земледѣлецъ* зѣ-
ло великіе полагаетъ труды, егда въ веселое теплаго
лѣта время на широкое со острымъ раломъ своимъ
выѣхавши поле, ужемъ жребодааянія себѣ опредѣлен-
ную ореть землю и различныя во оную полагаетъ сѣ-
мяна, но послѣжде обильнѣйшіе сѣянія и горанія сво-
его собираетъ плоды, ими же чрезъ годищное паки
время бѣдное свое безъ нужды опровождаетъ житіе.
Великою одаренный храбростію *воиуз*, коль довольные
съ чела своего изливаетъ слезнаго пота токи, коль
неудобосносные подъемлетъ тяжести противу лютаго
за сладчайшее отечество непріятеля кровавой брани
совершалъ подвигъ, обаче за сіе уреченное себѣ отъ
государя своего получаетъ награжденіе, похвальнымъ
знаменитыя славы вѣнцемъ вѣнчается и златую на
выю свою пріемлетъ гривну. Прилежный *виноградодѣ-
латель* не въ зѣльномъ ли пребываетъ трудѣ, вино-
градъ свой насаждая и напаяя и крѣпкимъ его ограж-
дая оплотомъ, однако и той конечно мзды своей не

лишается: убо созрѣвшимъ винограда того плодомъ до сытости онаго насыщается. Кто же на послѣдокъ избрѣстися можетъ, иже бы неуспѣшно о стадѣ своемъ имѣлъ попеченіе и отъ сладкаго тѣхъ не вкушалъ бы млека, ниже бы теплою ихъ тѣло свое одѣвалъ волною? Во истину, яко же мрачная сѣнь солнечнаго во слѣдъ ходитъ свѣта, сице добрымъ искреннаго труда заслугамъ достойное всегда послѣдуетъ возмездіе... *Кійждо свою мзду приметъ по своему труду...* Въ достовѣрнѣйшій сея вещи примѣръ умыслилъ я предложить нынѣ празднественно почитаемыхъ святыхъ апостолъ, которые достойную мзду себѣ пріяти сподобилися, яко искреннія и нелицемѣрныя подняли труды и подвиги».

Согласно выраженной въ послѣднихъ словахъ *о емъ*, «наррація» проповѣди и состоитъ въ рѣшеніи двухъ вопросовъ: 1) какіе св. апостоловъ были труды, и 2) кая имъ по трудѣхъ тѣхъ мзда воспослѣдовала. Раскрытіе этихъ предметовъ не лишено, по видимому, заднихъ мыслей и намековъ, предназначавшихся, конечно, не столько «для многонароднаго собранія», сколько для «многихъ знатныхъ персонъ» Казани, присутствовавшихъ при произнесеніи проповѣди. Хотя всѣ апостолы понесли великіе труды въ дѣлѣ проповѣди Христова ученія, но св. Петръ и Павелъ паче всѣхъ потрудились; о нихъ преимущественно можно сказать: во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концѣ вселенныя глаголы ихъ. Они, преимущественно, отгнали эллинскую прелесть и сокрушили немощныя демоновъ дерзости. «И что всего дивнѣйше есть, продолжаетъ проповѣдникъ, яко сіи простяки немощни и худородни сущи, единъ рыболовъ, другій шатродѣла-

тель, самымъ сильнѣйшимъ царемъ и владыкамъ дерзновенно сопротивилися, и въ Римъ пришедше, самого императора римскаго Нерона свободнымъ глаголомъ обличить не убоились, о его же лютои звѣрообразной Тацитъ историкъ изрядно повѣствуетъ, яко онъ безбожный мучитель, недовольствуясь общею на христіанъ ненавистію, приложилъ еще самую тяжчайшую клевету: самъ велѣлъ Римъ зажечь, а въ народъ слухъ пустилъ, что христіане то сдѣлали... Онъ же звѣрообразный мучитель велѣлъ христіанъ звѣринными шкурами обшивать и такъ на псы ловчіе выводить. То едина его потѣха была, а съ другими другая: многихъ повелѣлъ сѣрчатою лучиною обвязать и обмазывать воскомъ и къ сваямъ привязанныхъ въ саду зажигать для свѣта въ noctныхъ своихъ потѣхахъ. До здѣ Тацитъ. Мы же на прежняя возвратимся. Не сія ли апостоли были всего міра предстатели? Не сія ли богопротивныхъ еретиковъ посрамивше, церковь святую на незыблемомъ камени Христъ утвердили?»...

Изложивши, затѣмъ, со всею подробностію словами книги Дѣяній апостольскихъ и посланій Павловыхъ всѣ частныя факты проповѣдническихъ подвиговъ св. Петра и Павла, проповѣдникъ обращается ко второму, поставленному имъ вопросу: «какая имъ по трудамъ мзда воспослѣдовала? Несомнѣнно утверждаю, что трудившіеся имени ради Христова празднуеміи нынѣ святіи апостоли не иную мзду по трудахъ своихъ получили, точію славу присносущную, блаженство безконечное и царство небесное». Въ подтвержденіе своей мысли проповѣдникъ разсматриваетъ притчу о дѣлателяхъ въ виноградникѣ, навятыхъ

виноградаремъ въ третій, шестой, девятый и единонадесятый часъ, приводитъ объясненіе ея св. Григоріемъ Двоесловомъ и другими отцами: и наконецъ переходитъ къ нравоучительной части проповѣди. «И нынѣ трудящіеся имени ради Христова и Господу искренно работающіи неравную о себѣ мзду на небѣ получить имѣють, но за большій трудъ большая мзда будетъ, за меньшій же меньшая, звезда бо отъ звезды разнествуетъ во славѣ... Всякъ бо отъ своихъ дѣлъ или прославится или постыдится... И никто же чрезъ чуждую добродѣтель, то есть чрезъ заслуги предковъ и родителей, сродниковъ и знаемыхъ, можетъ себѣ стяжати благодать у Бога и святъ быти, развѣ тоію чрезъ собственные труды. Якоже добродѣтель родительская развѣ добродѣтельнымъ наследникомъ бываетъ полезна, злымъ же никакоже помогаетъ: такоже и сопротивнѣ—добродѣтель внуковъ и правнуковъ, Богу угодившихъ, не можетъ праотцемъ, во грѣсѣхъ умершимъ, полезна быти. Яко же ни Христосъ таковыхъ праотець своихъ восхотѣлъ избавити. Кто святѣйшій Христа, а праотцамъ своимъ, ихъ же праведный судъ Божій за премногая и безмѣрная беззаконія въ геенну осуди, тѣмъ помощи никакоже изволилъ есть».

Затѣмъ слѣдуетъ заключительная часть слова, содержащая въ себѣ тѣ «непристойныя и противныя указанія слова», которыя такъ оскорбили Баранчеева и Бахметева. «...Слышавше о трудѣхъ нынѣ празднуемыхъ святыхъ апостоловъ, въ обращеніи къ Вѣрѣ Христовой обратимъ убо на себе слово, и рассмотримъ прилежно, какъ то мы, хрістіане именуемы, въ таковыхъ же трудахъ подражаемъ апостоламъ?»

Якоже въ прежнія времена многи бывали такові, которіи апостоламъ не согласуя, о скверныхъ кумирахъ поборали, тако и у насъ многи случаются, которіи не только въ такихъ же трудахъ нынѣ празднуемымъ апостоламъ не подражаютъ, но еще противная онымъ по истинѣ содѣвають. Апостоли Христовы по всему міру странствовали, слово Божіе проповѣдающе, а у насъ многи случаются, которые столько какъ до татарскія слободы подлѣ самаго нашего города имѣющіяся, ради добраго увѣщанія, еже бы язычникамъ злочестивое суевѣріе оставити, въ вѣру же Христову обратитися, никогда же поити не желаютъ. Апостоли Христовы множайшихъ еллиновъ, отнюдь увѣритъ не хотящихъ, премудрымъ ученіемъ своимъ въ познаніе Бога и въ вѣру привлекали Христову; а у насъ многи случаются, которые самоизвольно приходящихъ иновѣрцевъ нечестивымъ совѣтомъ своимъ отвращаютъ и отъ вѣры отгоняютъ. Апостоли Христовы, грады и веси проходяще, ложныхъ языческихъ боговъ капища необязненно разоряли и мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же нечистиі духи бѣсовстїи гнѣздишася, вовсе сокрушали; а у насъ многи случаются, которіи богомерзкая капища или, наче рещи, магометанскія мечети разоренныя уже не только возобновить, но, ежели-бъ христіаномъ не зазорно-бъ было, и вновь руками своими сооружать скверныхъ ради прибытковъ, не отреклися-бъ. А что всего худше есть, яко у насъ многи случаются, которіи святымъ апостоламъ Петру и Павлу въ такихъ же трудахъ отнюдь не подражаютъ, да и подражающихъ имъ богоугодныхъ мужей лукавымъ наущеніемъ діаволимъ зѣльно ненавидятъ, сатанинскою

на нихъ злобою безстыднѣ дышутъ, пречестную ихъ славу, которая благообразному мужу толь любима и пріятна есть, что лучше ему умерети, нежели оную погубити, кажется по подобію лютейшихъ звѣрей, пардовъ, немилостивно терзають, и съ блатомъ мѣшаютъ. Оле крайняго сицевыхъ безумія! Оле тяжкаго ослѣпленія! Не вси же, повторяя глаголю, но только нѣкоторіи толь развращеннаго случаются состоянія: убо вопреки множайшии у насъ таковіи обрѣтаются, которые по всему нынѣ празднуемымъ апостоламъ въ трудахъ подражаютъ. Изряднѣе же подражаетъ въ трудахъ нынѣ празднуемымъ апостоламъ Петру и Павлу мать отечества всероссійскаго благочестивѣйшая государыня наша Елизаветъ Петровна, императрица августѣйшая, также нынѣшній имянинникъ благовѣрный государь и великій князь Петръ Ѳедоровичъ, въ чемъ и любезнѣйшая его супруга Екатерина Алексѣевна не несогласна быти видится. Сихъ бо всеусерднымъ стараніемъ столько уже языческаго народа въ вѣру Христову обратилось, сколько въ полуночное наипаче зимы время свѣтло на тверди небесной звѣздъ исчислити возможно есть. Сихъ-то стараніемъ уже православные тамо съ пречестными иконами созерцаемъ церкви, гдѣ прежде магометанскіе съ гнусными идолами были мечети. Сихъ стараніемъ уже имя Божіе тамо отъ христіанъ прославляется, гдѣ прежде магометанскій кумиръ почитался. Сихъ стараніемъ уже христіанское тамо процвѣтаетъ благочестіе, гдѣ прежде магометанское суевѣрное возрастало нечестіе, — за которое ихъ всеусердное и апостолоревностное стараніе въ обращеніи языческаго народа къ вѣрѣ Христовой уже и мзда имъ

равноапостольная отъ Христа Господа готовится въ царствіи небесномъ. Еже буди имъ получить, купно же и всѣмъ имени ради Христова труждающимся, молитвами св. апостолъ Петра и Павла. Аминь».

Неизвѣстно, чѣмъ окончилось настоящее дѣло. Изъ дѣла, впрочемъ, видно, что Св. Синодъ склонился на сторону игумена Патрикія и преосв. Луки: въ концѣ дѣла, на послѣднемъ листѣ, на справку выписано изъ «докладныхъ Святѣйшаго Синода блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти государю императору Петру Великому пунктовъ» слѣдующее: «когда кто за проповѣдь на священника вознегодуетъ, за то, что проповѣдію иногда въ чемъ о совѣсти своей можетъ обличено быть и начнетъ чинить священнику отмщеніе или обиду,—на оной пунктъ собственною его величества рукою написано тако: «противъ прочихъ воровство въ по важности вины».

Н. Барсовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки